

Генеральному прокурору Российской Федерации

действительному государственному советнику юстиции
Чайке Юрию Яковлевичу

ГСП-3 125993 г.Москва, ул.Большая
Дмитровка, 15а

Ляпин Сергей Владимирович

...

представитель интересов
Немов Александр Васильевич,

8(831) 433-14-04
8 (951) 903 40 06

Обращение.

26.04.2008 года в ОВД по Володарскому району Нижегородской области из травматологического пункта г.Дзержинск нижегородской области поступило сообщение, что 26.04.2008 года в 11.24 ч. поступил гр. Ляпин С.В. с множественными ушибами мягких тканей лица, грудины, ссадин запястий, который пояснил, что был избит сотрудниками милиции в отделении милиции.

30.04.2008 года Ляпин обратился с заявлением о преступлении в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области на действия сотрудников милиции в отношении него в ночь с 25.04.2008 года на 26.04.2008 года.

06.05.2008 г. из СУ СКП РФ по Нижегородской области в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступил материал проверки по факту обращения за медицинской помощью Ляпина С.В. с диагнозом – множественные ушибы мягких тканей лица, грудной клетки, ссадины запястья. С его слов он был избит сотрудниками милиции пос. Ильиногорск Володарского района.

12.05.2008 г. из СО по автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской в Дзержинский МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области поступило заявление Ляпиной Л.В. о противоправных действиях сотрудников милиции, которые пытались проникнуть к ней в квартиру. 30.04.2008 года Ляпин обратился с заявлением в СО по Автозаводском районе г.Н.Новгорода СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области о том, что в ночь с 25.04.2008г. на 26.04.2008г. сотрудники милиции пос. Ильиногорск Володарского

района избивали его руками и ногами, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя. Если он что-либо отказывался подписывать, то следователь требовала, чтобы его увели и «доработали», после чего продолжали избивать, а также применяли электрический ток, о чем свидетельствуют ожоги.

06.05.2008 года материал проверки из СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области был направлен в Дзержинский МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области.

26.04.2008 года Ляпин С.В. обратился в УВД по Автозаводскому району г.Н.Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности сотрудников милиции, избивших его в служебном кабинете ночью 25.04.2008 года.

13.05.2008 года Прокуратурой Нижегородской области было зарегистрировано сообщение о преступлении со стороны сотрудников милиции, которые **незаконно провели обыск на даче у Ляпиных**, сломали при этом дверь дачного домика. 02.07.2008 года данное заявление поступило в Дзержинский МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области.

По данным фактам Дзержинским МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области была проведена проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Последнее постановление было вынесено 24.12.2009 г. следователем Рябухиным И.Н. по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в действиях Мациевской О.В., Уткина А.Л., Курапина А.В., Каштанова О.Н., Старикова В.В., Медведева И.А., Щецова А.И. состава преступления.

22.01.2010 года в Дзержинский городской суд Нижегородской области в порядке ст. 125 УПК РФ я обратился с жалобой на данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

08.02.2010 года Дзержинский городской суд Нижегородской области вынес постановление об отказе в удовлетворении моей жалобы и признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела законным и обоснованным.

На данное постановление Дзержинского городского суда мною была подана кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда. Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16.04.2010 года. Согласно постановлению судьи Нижегородского областного суда Семановой С.Н. от 21.07.2010 года, мне было отказано в удовлетворении надзорной жалобы. Впоследствии и.о. председателя Нижегородского областного суда Попов В.Ф. 01.11.2010 года дал ответ о том, что оснований для возбуждения надзорного производства не имеется.

Считаю постановление судов незаконными и необоснованными вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, с фактическими материалами проверки сообщения о преступлении, обстоятельствами дела, считаю, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является необоснованным на материалах проверки и незаконным.

Суд первой инстанции посчитал установленным, что «из заявлений Ляпина действительно, следует, что противоправные действия работниками милиции совершены в отношении него в ночь с 25 на 26 апреля 2008 года».

Данное утверждение суда не обоснованно на материалах проверки. В материалах проверки только в одном заявлении Ляпин указал эту ошибочную дату, когда обращался в Следственный отдел по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области. В своем заявлении он указал, что в момент написания заявления находится в нейрохирургическом отделении ГKB №40, ему был поставлен диагноз сотрясение головного мозга. В связи с этим он, вероятно, мог перепутать время и указал неверную дату избиения, со смещением всего в один день. Однако когда он давал объяснения следователю СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области он указал, что ошибся в заявлении с датой, подробнейшим образом рассказав при этом о событиях, произошедших в ночь с 24 апреля на 25 апреля 2008 года. Более того, в материале проверки имеется сообщение о преступлении, зарегистрированное в ОВД по Володарскому району Нижегородской области, поступившее от дежурного врача травматологического пункта г.Дзержинск, который сообщил, что к ним обратился Ляпин С.В. с множественными ушибами лица, который сообщил о том, что он был избит сотрудниками милиции в ночь на 25 апреля 2008 года, т.е. он указал верную дату событий. Следователем СО по Автозаводскому району г.Н.Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области Журавлевой был опрошен лечащий врач Ляпина из ГKB №40 Волков, который пояснил, что Ляпин при поступлении сообщил, что был избит сотрудниками милиции именно 25 апреля 2008 года около 2-х часов ночи, что также подтверждает слова Ляпина. В УВД по автозаводскому району г.Н.Новгорода Ляпин обратился с заявлением о противоправных действиях сотрудников милиции, указывая на ночь с 24 на 25 апреля 2008 года. Из этого следует, что суд лишь ищет основания для отказа в удовлетворении жалобы заявителя, указывая на несущественные неточности, которые никак не влияют на наличие или отсутствие в действиях сотрудников милиции состава преступления.

Суд установил, что следователем Рябухиным И.Н. выполнены все указания по устранению требований нарушения федерального законодательства. Суд, судя по всему, имеет ввиду указания, которые давал представитель центрального аппарата Следственного комитета при прокуратуре РФ. Однако я, как представитель заявителя, и не просил у суда выяснения того выполнил ли следователь все указания, которые дал ему вышестоящий руководитель следственного органа, в этом случае суд выполнил не свойственную ему функцию проверки выполнения указаний вышестоящего руководства. Суд, в силу УПК РФ, самостоятельно проверяет законность и обоснованность решения, постановления следователя, а не опирается на мнение руководителя следственного органа и не исходит из него.

Как я указывал в жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела постановление следователя является необоснованным и не мотивированным.

В обоснование своего решения следователь Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Рябухин И.Н. сослался на объяснения сотрудников ОВД по Володарскому району, в отношении которых проводилась проверка, которые имеют целый ряд противоречий, как друг другу, так и ранее данным им объяснениям.

В ходе проверки следователем так и не была опрошена жена Ляпина С.В. **Ляпина Л.В.**, которая могла бы пояснить обстоятельства и причины подачи своего заявления, которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В. 13 мая 2008

года (л.м. 16 т.1). В заявлении она указывает о возможно противоправных действиях сотрудников милиции, которые пытались проникнуть в ее квартиру, однако никакой проверки следователь по этому заявлению вовсе не провел, никаких действий не совершил. Также не была опрошена Ляпина Анна Ивановна, которая подала заявление в Дзержинский МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области 27 мая 2008 года (л.м. 66 т. 1), которое было приобщено к материалам проверки по заявлению Ляпина С.В. о возможно противоправных действиях со стороны сотрудников милиции, так как в доме была выбита дверь.

Не опрошен двоюродный брат Ляпина Парамонов, который забирал его из травматологического пункта г.Дзержинск и отвозил в ГКБ в г.Н.Новгород, который мог бы пояснить о том имелись ли у Ляпина на тот момент какие-либо телесные повреждения, а также, что говорил ему Ляпин по поводу того откуда у него образовались телесные повреждения.

26.05.2009 года продлевая срок проведения проверки, заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области С.Н. Кокин дал поручения о производстве необходимых мероприятий следователю. В том числе, следователь указал, что необходимо вынести итоговое процессуальное решение, дав, при этом, юридическую оценку имеющимся у Ляпина телесным повреждениям. Об этом факте, не дачи следователем оценки, имеющимся у Ляпина телесным повреждениям, неоднократно указывали и различные судебные органы (Дзержинский городской суд Нижегородской области, Нижегородский областной суд), при рассмотрении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также, следователь Рябухин И.Н. в своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела категорично утверждает, что термических ожогов у Ляпина С.В. в ходе судебно-медицинского освидетельствования №104-Е от 30.05.2008 года выявлено не было. Данное утверждение основано на том, что врачи ГКБ №40 г.Н.Новгорода указали, что у Ляпина имелись термические ожоги кистей. Эксперт же указал, что данный диагноз не подтвержден документально, в связи с тем, что врачи больницы не описали данные ожоги и не привели, на основании каких клинических данных поставлен данный диагноз. Однако данное обстоятельство не доказывает того, что у Ляпина не имелось данных ожогов, а лишь говорит о недоработке врачей городской больницы, которых **следователь мог опросить по обстоятельствам того, на основании каких данных был поставлен данный диагноз.** Однако следователь не счел нужным проводить данные действия.

Перед экспертом следователь ставил вопрос о том, когда были причинены телесные повреждения, указывая при этом на 25-26 апреля 2008 года, хотя **эта не дата произошедших событий.** события произошли в ночь с 24 на 25 апреля 2008 года, о чем следователю известно.

Более того, следователь назначал проведение еще одного судебно-медицинского исследования (акт №2153-д от 28.05.2009 года), которое полностью подтверждает ранее полученный акт судебно-медицинского освидетельствования. И **опять, следователь задает вопрос эксперту исходя из неверной даты произошедших событий, указывая на 25-26 апреля 2008 года.** В данном акте освидетельствования эксперт указывает на то, что «достоверно судить о наличии у Ляпина С.В. термических ожогов и ушиба шеи – не представляется возможным на основании имеющихся данных в представленной документации». Однако эксперт не утверждает о том, что данных телесных повреждений

у Ляпина не имеется, а лишь говорит, что ему следователем представлено не достаточно данных, для определения диагноза. Из данного акта и из прочих мнений специалиста следует, что у Ляпина имелись телесные повреждения в виде: сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей грудной клетки, мелкие ссадины губ, пятого пальца правой кисти, третьего пальца левой кисти, ссадина тыльной поверхности левой кисти, кровоподтеки лица, окружности области левого лучезапястного сустава. Таким образом, имеющаяся документация полностью подтверждает слова Ляпина С.В., так как он пояснял, что сотрудники милиции привязывали к его пальцам провода (повреждения на пальцах, которые могли образоваться от действия электрического тока, по мнению эксперта), ушиб груди, так как тот пояснил, что один из сотрудников милиции нанес ему удар в область груди. Также Ляпин указывал в заявлении, что сотрудники милиции наносили ему удары руками по лицу (повреждения на скулах и щеках).

Следователь дает разумную и обоснованную на материалах проверки, мнению специалиста, оценку только одному имевшемуся у Ляпина телесному повреждению – кровоподтек в области левого лучезапястного сустава по всей окружности, которые могли образоваться от применения специального средства – наручные браслеты.

Следователь указал, что все остальные телесные повреждения, в том числе сотрясение головного мозга, множественные ссадины и кровоподтеки лица, ушиб грудной клетки, могли образоваться от того, что сотрудники милиции при задержании повалили Ляпина лицом вниз на асфальт и удерживали в таком положении около 10 минут. Суд не дал никакой оценки данному утверждению следователя, однако оно не основано на материалах проверки. Следователь не является специалистом в области медицины и не может давать подобные заключения, без мнения врача специалиста. В материале проверки отсутствует какое-либо мнение врача специалиста по этому поводу, какой-либо специалист по этому поводу опрошен не был. Данное обстоятельство следователь обосновывает исключительно на объяснениях правоохранительных органов, которые противоречат друг другу, противоречат уже установленным мировым судьей, при рассмотрении административного дела в отношении Ляпина С.В., фактам, которые меняли свои объяснения в ходе проверки.

Более того, если данные телесные повреждения и были получены при задержании, то все указанные у Ляпина телесные повреждения должны были видеть все, кто видел Ляпина после задержания. Однако все сотрудники милиции указывают, что у Ляпина не было никаких телесных повреждений, а имеющиеся у него телесные повреждения были видимые, на видимых участках тела и они не могли их не видеть. Таким образом, вывод следователя об образовании телесных повреждений у Ляпина не является обоснованным, более того, противоречит материалам проверки сообщения о преступлении.

Экспертом, как уже упоминалось выше, была установлена степень вреда здоровью Ляпина С.В., что ни нашло никакого объяснения в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела и не установлены причины возникновения у Ляпина С.В. телесных повреждений.

В итоге следователь указывает, что «факт применения насилия к Ляпину со стороны сотрудников уголовного розыска не нашел своего подтверждения». **При этом следователь Рябухин абсолютно никак не мотивирует данное утверждение.**

При подобном проведении проверки следователь не проверяет доводы заявителя, а ищет только те обстоятельства, которые будут опровергать слова заявителя, подводить их под сомнение. **Заключение специалиста №189/09 от 25.11.2009 года,** в котором указывается верная дата произошедших событий, было представлено следствию мною, как представителем заявителя. Данное заключение лишь **подтверждает слова Ляпина С.В.**

Специалистами МРОО «Комитет против пыток» самостоятельно было получено мнение специалиста в области медицины, согласно которому имеющиеся у Ляпина телесные повреждения не могли образоваться при обстоятельствах, указанных следователем, т.е. от того, что Ляпина повалили на асфальт и несколько минут держали в таком положении. Данное заключение прилагаю к данному обращению.

Считаю, что к объяснениям всех указанных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудников милиции стоит относиться критически, так как они имеют существенные противоречия друг с другом, с ранее данными объяснениями, с имеющимися в материале проверки документами. Все постановление следователя обосновывается исключительно на объяснениях сотрудников правоохранительных органов.

Также в своем постановлении следователь Рябухин И.Н. указал, что в отношении Ляпина С.В. 03.05.2008 года было отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ...на Ляпина составлен административный протокол по ст. 7.17 КоАП РФ. **Данное утверждение следователя не основано на материалах проверки.** В материалах отсутствуют какие-либо документы и постановления о привлечении Ляпина к административной ответственности по данной статье.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в своем определении указала, что в материале проверки имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно которому Ляпин, **подлежит** привлечению к административной ответственности. Был он привлечен к этой самой ответственности или нет, из материала проверки не ясно. А постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не является основанием для привлечения к административной ответственности.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что обжалуемое постановление не соответствует положению ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которому «постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным».

Ни одна из ранее рассматривающих мои жалобы судебных инстанций, признавая законными ранее вынесенные решения, не дала оценки всем доводам, указанным в этих жалобах. О данном обстоятельстве я указывал во всех ранее направленных жалобах.

Согласно постановлению об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 21.07.2010 года, ответу и.о. председателя Нижегородского областного суда нарушений

норм УПК РФ, влекущих отмену постановленных судебных решений, не имеется. Какие-либо конституционные права и свободы Ляпина С.В. постановленными судебными решениями нарушены не были. Считаю данные утверждения суда несостоятельными и необоснованными. Следователем и судом были нарушены положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ, так как постановления следователя и суда не обоснованы, не мотивированы

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод - являются составной частью российской правовой системы, а потому, должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Согласно прецедентному праву Европейского суда (решение Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против России», п. 127), власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей. Когда лицо взято под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае пытка или жестокое обращение презюмируется в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В подтверждение слов Ляпина Л.В. пояснила, что видела своего мужа непосредственно после его освобождения из специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, т.е. вышедшего из под контроля государства; Филатова Н.С., Валянова Т.Е., которые пояснили, что они выезжали в составе бригады скорой медицинской помощи и у Ляпина С.В. были зафиксированы телесные повреждения в виде ссадин кожных покровов лица, спины, гиперемия кистей обеих рук, которые сотрудники милиции не могли не видеть, когда он находился под их контролем, ушиб грудной клетки, на который он не мог не жаловаться сотрудникам милиции и следователю Мациевской. Таким образом, бесспорно, что Ляпин получил телесные повреждения, находясь под контролем государства. доказательств иного следствием так и не собрано. Более чем очевидно, что Российской Федерацией нарушила право Ляпина на эффективное средство защиты от преступных посягательств, государство не предприняло должных мер для проведения эффективного расследования.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестокое обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны**

предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.

В своем решении по делу *Aksoy v. Turkey* (п. 98 решения от 18.12.1996 г.) Европейский Суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. Кроме того, по мнению Суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, этот принцип автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (см. п.106 решения от 25.09.1997 г. по делу *Aydin v. Turkey*).

Исходя из вышеуказанной практики Европейского суда, а также материалов предварительной проверки сообщения о преступлении по заявлению Ляпина С.В., проведенной следователем Дзержинского Межрайонного Следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Рябухиным, имеются основания утверждать, что в отношении Ляпина С.В. было допущено обращение, запрещенное статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, считаю, что проверка, проведенная следователем Рябухиным по заявлению Ляпина С.В. по ряду оснований не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а, следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также постановление вынесенное следователем нарушает ч.4 ст.7 УПК РФ.

В параграфе 64 постановления по делу «Сашов и другие против Болгарии / *Sashov et autres c. Bulgarie*» (жалоба № 14383/03, 7 января 2010 года) Европейский суд по правам человека указал: «Если власти и свободны в выборе формы расследования по делам о пытках, тем не менее, подобный выбор всегда должен отвечать требованиям статьи 3 Конвенции. Так, выбор прокуратуры в пользу предварительной проверки вместо полноценного расследования в рамках возбужденного дела привел к сужению видов следственных мероприятий, которые следователи могли предпринять: согласно положениям уголовно-процессуального кодекса, они были обязаны ограничиться опросом очевидцев, осмотром места происшествия и сбором обнаруженных там вещественных доказательств. Как результат, целый ряд мероприятий, которые могли бы способствовать установлению фактов, следственными органами не мог быть осуществлен, - предъявление лиц для опознания, назначение медицинских экспертиз, проведение очных ставок, сбор вещественных доказательств вне места происшествия. По мнению Суда, данная ситуация с самого начала прокурорского расследования стала значительным препятствием для установления обстоятельств дела». В данном случае следствием непосредственно после произошедших событий не было в полном объеме произведено всех необходимых мероприятий по установлению лиц, причастных к совершению преступления. В настоящее время заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области Кокин С.Н. утверждает на судебном заседании, что прошло значительное время с момента произошедших событий и проведение некоторых действий

невозможно, не имеет никакого смысла, используя данные обстоятельства, как основание законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поскольку, как было сказано выше, практика Европейского суда и формулируемые им принципы и требования обязательны для применения в национальном праве, в данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Ляпина С.В. неполной, а принятое по результатам данной проверки решение - необоснованным и незаконным (не соответствующим ч.4 ст. 7 УПК РФ).

Считаю, что для установления всех обстоятельств произошедшего необходимо проведение следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела (проведение опознания сотрудников милиции Ляпиным С.В., проведение очной ставки между сотрудниками милиции и Ляпиным С.В. и другими сотрудниками милиции, проведение допроса сотрудников милиции, с целью установления обстоятельств произошедшего, проведение следственных экспериментов, проверки показаний на месте задержания Ляпина).

Очевидно, что тех материалов, которые собраны в ходе проверки следователем, МРОО «Комитет против пыток», самим Ляпиным, более чем достаточно для Европейского Суда по правам человека, в котором в настоящее время находится на рассмотрении жалоба Ляпина С.В., для вынесения решения не в пользу Российской Федерации по данному делу. ЕСПЧ несомненно учтет все самые малейшие нарушения не только сотрудников милиции, применивших насилие в отношении Ляпина, но и обоснованность всех действий, бездействия следствия, прокуратуры РФ, имевшей полномочия для принятия мер прокурорского реагирования в отношении бездействия следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ. В настоящее время я, как представитель Ляпина С.В., сам Ляпин С.В. исчерпал все возможные средства защиты прав Сергея в Нижегородской области. В силу положений Уголовно-процессуального кодекса РФ прокуратура РФ имеет полномочия влиять на следователей Следственного комитета, выносить представления об устранении нарушений, поддерживать жалобы в судах, при обжаловании постановлений следователей в порядке ст. 125 УПК РФ. При сегодняшних обстоятельствах у прокуратуры все еще сохраняется возможность принять меры для восстановления нарушенных прав Ляпина С.В. Между тем, ни я, как представитель Ляпина и сотрудник МРОО «Комитет против пыток», ни сам Ляпин С.В. не заинтересованы в принятии решения ЕСПЧ не в пользу Российской Федерации и присуждении крупной денежной компенсации за пытки и неэффективное следствие. Данных последствий вполне можно избежать, так как при полном восстановлении нарушенных прав Ляпина, мы обязуемся поставить вопрос перед ЕСПЧ о прекращении производства против Российской Федерации ввиду примирения сторон. В подтверждение этих слов полагаю, что необходимо сослаться на решение ЕСПЧ по жалобе № 77783/01, поданной Сергеем Юрьевичем Санкиным, чьи интересы в данном Суде представлял МРОО «Комитет против пыток». Суд прекратил производство по данной жалобе после того, как власти РФ об этом попросили, а Санкин, через своих представителей, отозвал свою жалобу из Суда, так как виновные сотрудники милиции были привлечены к ответственности, потерпевший получил справедливую компенсацию.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 37 УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ»,

ПРОШУ:

1. вынести надзорное представление в вышестоящую судебную инстанцию о признании незаконными и необоснованными ранее вынесенных судебных решений по данному делу;
2. принять иные возможные меры прокурорского реагирования для восстановления нарушенных прав Ляпина С.В.;
3. обратить внимание на данное дело и взять его под контроль Генеральной прокуратуры РФ;
4. вызвать меня на личный прием в управление Генеральной прокуратуры РФ для дачи более подробных пояснений по данному обращению. Обязуюсь обеспечить прибытие на приём самого Ляпина С.В. за наш счет, в случае такой необходимости;
5. запросить материал проверки по заявлению Ляпина С.В. №314 из Дзержинского МСО СУ СК РФ по Нижегородской области и изучить его.

Приложение:

копия постановления суда от 08 февраля 2010 года на 3-х листах;
копия кассационного определения от 16 апреля 2010 года на 3-х листах;
копия постановления об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 21.07.2010 года на 3-х листах;
копия ответа и.о. Председателя Нижегородского областного суда от 01.11.2010 на 3-х листах;
заверенная копия доверенности № 52-01/828027 от 16.09.2008 года на 1-м листе;
копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 декабря 2009 года на 16-ти листах;
заключение специалиста от 02.06.2010 года.

« 14 » ноября 2010 г.

и.о. руководителя отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

А.В. Немов